

Цзи Фэнсин был полон решимости не позволить Юй Шанжуну совершить ту же ошибку дважды. Интуиция подсказывала ему, что с этим стариком будет не так просто справиться. Неважно, кто он и откуда, старик не был тем, с кем монастырь Тысячи Ив мог позволить себе поспорить. Лучшее, что можно было сделать, это... бежать! Его культивация и скорость не могли сравниться с Юй Шанжуном. Он мог лишь преградить путь Юй Шанжуну и воскликнуть:

— Это элита! Беги!

Лу Чжоу оглянулся. Цзи Фэнсин преграждал путь летящему к ним человеку. Он поднял ладонь.

Сияющая золотая ручная печать пронеслась по воздуху.

— Буддист? Почему она золотая?! — Тянь Буцзи был сильно потрясен.

Ся Чанцю тоже был потрясен золотой печатью. «Он не из Небесного Боевого Суда, Дома Летящей Звезды или дворца?»

Уву посмотрела на старика. Тот поглаживал бороду, глядя вперед с безразличным выражением лица.

Ручная печать стремительно устремилась вперед.

Когда девятилепестковый культиватор сделал шаг, даже восьмилепестковый Цзи Фэнсин с трудом мог его заблокировать.

Когда печать уже почти добралась до цели, Юй Шанжун активировал свою великую технику и исчез из виду. Он появился перед Цзи Фэнсином и обеими руками поднял перед собой меч Долголетия.

Бам!

Юй Шанжун заблокировал ручную печать.

Ручная печать попала в меч Долголетия.

Пролетев несколько метров, они затормозили.

Лу Чжоу не стал наносить новый удар. Он видел новоприбывшего культиватора и понимал намерения Цзи Фэнсина.

Все были ошеломлены.

Цзи Фэнсин повернулся, собираясь что-то сказать, но Юй Шанжун поднял руку, жестом показывая, чтобы он молчал. Затем он посмотрел на старика перед собой, убрал меч Долголетия за спину и почтительно опустился на одно колено.

— Приветствую вас, учитель.

Выражение лица Юй Шанжуна было таким же, как обычно. Оно было спокойным, мягким и непоколебимо уверенным. Казалось, что независимо от времени и ситуации, он всегда будет таким же.

— ... — Ся Чанцю, Тянь Буцзи, Уву.

— ??? — Цзи Фэнсин.

Поскольку Лу Чжоу сделал свой ход, это означало, что он больше не беспокоился о сокрытии своей личности.

Приветствие Юй Шанжуна подтвердило личность старика.

Цзи Фэнсин был потрясен и потерял дар речи. Когда он учился технике владения мечом и саблей у Юй Шанжуна и Юй Чжэнхая, он постоянно слышал, как они хвастались своим учителем. Они имели разные взгляды на культивирование и не могли победить друг друга. Однако они соглашались в одном: их учитель был самым сильным. Все их величественные картины сводились к одному: их учитель был несравненным.

Цзи Фэнсин сглотнул и посмотрел на безобидного на первый взгляд старика. Когда он пришел в себя, в его голове возник вопрос. «Действительно ли этот старик не имеет себе равных?»

Лу Чжоу погладил бороду и удовлетворенно кивнул. После пересечения Бескрайнего океана и долгого перелета они оказались на другой стороне и, наконец, нашли Юй Шанжуна. Он спокойно произнес:

— Встань и говори.

Юй Шанжун медленно поднялся на ноги.

В этот момент малыш Юань'эр и Раковина тоже взлетели в воздух и встали рядом со своим учителем. Они в унисон поприветствовали Юй Шанжуна:

— Второй старший брат!

Юй Шанжун улыбнулся при виде девушек.

— Младшие сестры, мы снова встретились...

Лу Чжоу произнес:

— Ты легко заблокировала мой удар. Ты подняла свою культивацию?

Юй Шанжун кивнул.

Лу Чжоу посмотрел на потрясенного Цзи Фэнсина рядом с Юй Шанжуном.

Юй Шанжун понял своего учителя и пояснил:

— Я жил в монастыре Тысячи Ив с тех пор, как пришел в область красного лотоса. Хотя Цзи Фэнсин имеет слабую культивацию, он праведный человек.

Лу Чжоу понял, о чем идет речь.

Цзи Фэнсин робко шагнул вперед и поклонился Лу Чжоу:

— П-приветствую вас, с-старший... — Он так сильно нервничал, что едва мог говорить.

К этому времени Ся Чанцю, настоятель монастыря Тысячи Ив, понял характер отношений между Лу Чжоу и Юй Шанжуном. Он поспешно поприветствовал Лу Чжоу:

— Вижу, вы друг издалека. Монастырь Тысячи Ив приветствует вас, старший.

У Ся Чанцю не было другого выбора. Ему суждено было вести себя дружелюбно, раз он решил встать на сторону Юй Шанжуна и Юй Чжэнхуа.

Ученики последовали его примеру и поклонились.

Лу Чжоу не обратил на них внимания. Вместо этого он посмотрел на Юй Шанжуна и спросил:

— Где твой старший брат?

Юй Шанжун слегка опустил голову и извиняющим тоном произнес:

— Я не смог защитить его. Я готов принять любое наказание, учитель.

Ся Чанцю решил, что им не стоит оставаться снаружи у подножия горы. Поэтому он громко произнес:

— Почему бы нам не пройти в зал? Наша беседа должна быть непринужденной, тем более что это воссоединение.

Лу Чжоу посмотрел на Ся Чанцю и спросил:

— Ты мастер этого монастыря?

— Да.

— У тебя определенно есть талант. Этот молодой человек, Цзи Фэнсин, твой ученик? — спросил Лу Чжоу.

— Да, он ученик монастыря Тысячи Ив. Это было постыдное зрелище. — Ся Чанцю чувствовал себя немного неловко из-за произошедшего инцидента. Когда он сравнивал учеников старика со своими собственными, разница была огромной, как небо и земля.

Тем не менее, Лу Чжоу посмотрел на Цзи Фэнсина, погладил бороду и произнес:

— Молодой человек, у тебя хороший характер. В Павильоне Злого Неба это ценится больше всего. Если ты согласен, я могу сделать исключение и принять тебя в Павильон Злого Неба. У тебя будет такой же ранг, как у Пань Чжуна и Чжоу Цзифэна.

— ... — Цзи Фэнсин.

Он растерялся.

— Ты не против? — Лу Чжоу посмотрел на Ся Чанцю.

Выражение лица Ся Чанцю было жестким. Он неловко хихикнул, махнул рукой и произнес:

— Нет, вовсе нет... — Если бы кто-то другой попытался увести его ученика, он бы заживо сжег этого человека.

Цзи Фэнсин поклонился и произнес:

— Благодаря монастырю Тысячи Ив я смог встать на путь культивации. С тех пор как я присоединился к монастырю, я не могу его предать. Вы сами сказали, старший, что мой характер вам понравился. Если я пойду с вами, это лишь покажет, что вы ошиблись на мой счет. — После этого он повысил голос и добавил: — Спасибо за добрый жест, старший.

«Интересно». Это был второй раз, когда Лу Чжоу получил отказ. Однако Цзи Фэнсин был прав. Поскольку он не хотел, не стоит его заставлять. Если дыню отрывать от лозы силой, она будет невкусной. Кроме того, Павильон Злого Неба не испытывал недостатка в людях.

Что касается Уву, то, хотя ее характер был хорош, о ней не упомянули. Казалось, что ее упустили из виду.

Ся Чанцю одобрительно кивнул, развернулся и произнес:

— Прошу за мной...

Они отправились в Выставочный зал.

Чтобы выразить свое уважение, старейшины монастыря Тысячи Ив тоже пришли сюда.

Малышка Юань'эр села и сказала:

— Второй старший брат, учитель через многое прошел, чтобы разыскать тебя... — Затем она рассказала, как они пересекли Бескрайний океан, долгое время проведя в полете.

Остальным стало страшно, когда они услышали эту историю.

Юй Шанжун поначалу не придавал этому значения. В конце концов, с культивацией его учителя не было ничего странного в том, что тот смог попасть в область красного лотоса. Однако после того, как он услышал рассказ своей девятой младшей сестры, он узнал, что его учитель попал сюда не через черную воду, а через Бескрайний океан. Дело было в том, что по слухам Бескрайний океан было невозможно пересечь. Никто не знал, какая опасность таится в воде. Он не думал, что его учитель готов ради него пойти на такой риск!

Лу Чжоу погладил бороду и спросил:

Так, где твой старший брат?

Юй Шанжун кивнул и рассказал ему о том, как он и Юй Чжэнхай сразились с Чжу Сюанем. Он

также рассказал Лу Чжоу о том, как несколько раз посещал Дом Летящей Звезды.

Выслушав его, Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Чжу Сюань достиг стадии девяти лепестков посреди битвы. Вам двоим было нелегко справиться с ним. На первый взгляд кажется, что он хотел с вами сотрудничать, но на самом деле он пытался вас использовать. Твой старший брат, должно быть, тоже это понял. Он специально пошел с ним, чтобы ты был в безопасности.

Услышав это, Ся Чанцю произнес:

— Мне стыдно... это произошло потому, что монастырь Тысячи Ив слишком слаб. Иначе такого бы не случилось.

Малышка Юань'эр, которая всегда была нетерпеливой, раздраженно произнесла:

— Учитель, раз они настолько смелы, что схватили старшего брата, мы должны выбить их двери прямо сейчас. Мне все равно, из Восьмого они или Девятого храма!

Ся Чанцю, Тянь Буцзи, Цзи Фэнсин, Уву и старейшины потеряли дар речи. Они не ожидали, что Юй Шанжун тоже поднимется на ноги и с бесстрастным лицом скажет:

— Если вы собираетесь выбить их двери, учитель, я готов пойти с вами.

— ...

«Что за кучка безумцев!»

Ся Чанцю прочистил горло и поспешно произнес:

— Старший, вы из области золотого лотоса, поэтому я считаю своим долгом сообщить вам, что Девятый Храм не так слаб, как вы себе представляете.

Малышка Юань'эр взмахнула кулаком и сказала:

— Ты так говоришь только потому, что не знаешь моего учителя. Я никогда не видела никого, кто был бы способен выстоять после того, как учитель нанесет ему удар.

Цзи Фэнсин ощутил чувство дежавю. Слова маленькой девочки напоминали слова Юй Шанжуна и Юй Чжэнхуа. Их слова были разными, но суть была одна и та же. «Неужели и все остальные ученики такие же? Возможно, этот старик действительно так силен, как о нем

говорят...»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2050023>